

Недействительные сделки: особенности правового регулирования и судебной практики

Одной из важнейших характеристик цивилизованного гражданского оборота является наличие незначительного числа недействительных сделок, совершаемых его участниками. Однако анализ российской правоприменительной практики и данные официальной статистики свидетельствует об обратном. Существующие тенденции последних лет говорят о постоянно увеличивающемся количестве споров о признании сделок недействительными и применении последствий такой недействительности.

Практика свидетельствует о чрезмерном расширительном (распространительном) толковании общего основания ничтожности сделок, закреплённого в ст. 168 ГК РФ. Нередко ошибочная практика основывается на недочётах, допущенных при формировании так называемых «правовых позиций» ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ. Правилами указанной статьи нередко пользуются недобросовестные стороны договоров. Во избежание применения норм о недействительности сделок во вред добросовестным участникам гражданского оборота, необходимо при исследовании названных способов защиты гражданских прав доктринально обосновать пределы использования закреплённого в законе общего основания ничтожности сделок.

Целью исследования является анализ теоретических и практических проблем, связанных с недействительностью сделок в гражданском праве.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие из недействительности сделок.

Предметом исследования являются нормы российского гражданского законодательства, регулирующие институт недействительности сделок.

Достижение цели исследования осуществляется постановкой и реализацией следующих задач:

- исследовать общие положения о недействительности сделок в действующем законодательстве и судебной практике;
- изучить соотношение некоторых оснований недействительности сделки;
- рассмотреть систему оспаривания сделок и действий неплатежеспособного или несостоятельного должника;
- проанализировать сделки с предпочтительностью;
- изучить проблемы применения положений о недействительности сделок, совершенных с нарушением запрета или ограничения распоряжением имуществом;
- рассмотреть проблему конфискационных последствий недействительности сделок с позиции недобросовестности участников.

Научную основу исследования составляют труды отечественных ученых в области гражданского права: В.В. Витрянского, В.А. Дозорцева, В.С. Ема, О.М. Козырь, Ю.С. Поварова, О.Е. Романова, С.А. Степанова, Е.А. Суханова и других.

Итак, реформирование законодательства в сфере недействительности сделок было направлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений, поскольку ранее регулирование этого института в Гражданском кодексе Российской Федерации создавало массу возможностей для разрушения стабильности гражданского оборота.

В соответствии с пунктом 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Основанием для констатации порочности выступает наличие в сделке внутренних дефектов, которые приводят либо к ее недействительности

независимо от чьей-либо воли, либо порождают право заинтересованного лица на обращение в суд для ее аннулирования. По сути, оспоримость указывает на необходимость совершения действий, а ничтожность - на результат.

Недействительность является объективным свойством только ничтожной сделки, в силу чего она признается недействительной с момента ее совершения, и для этого не требуются какие-либо действия со стороны заинтересованных лиц. В каждом случае, когда сделка не является ничтожной, необходима реакция против нее, чтобы исключить ее действительность, в то время как для ничтожной сделки такая реакция не является не только необходимой, но и немыслима.

Среди оснований недействительности сделки Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает, в частности:

- нарушение прямого законодательного запрета (ст. 168 ГК РФ);
- противоречие основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ);
- несоответствие волеизъявления действительной воле сторон (ст. 170 ГК РФ).

В процессе развития судебной практики к данному перечню добавилось противоречие принципу добросовестности (ст. 10, 168 ГК РФ).

Разграничение недействительных сделок на притворные и мнимые, известное отечественной правовой системе, не является универсальным. Признание сделки мнимой или притворной фактически связано с одними и теми же обстоятельствами - стороны хотят создать лишь видимость правовых последствий, наступления которых в реальности они не желают. Имеется в виду ситуация, когда с целью обмануть третьих лиц стороны разыгрывают совершение сделки или, иными словами, не совершая сделки, ведут себя так, чтобы все думали, будто сделка имела место.

Представляется, что изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части правового регулирования недействительности сделок, позволяют кредиторам по действующему Закону принять решение об обращении в суд на собрании или в комитете кредиторов, а

правом на обращение в суд о признании сделки недействительной или применении последствий ничтожной сделки обладает арбитражный управляющий.

Представляется, что это положение распространяется и на сделки с заинтересованностью, регулируемые Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Поскольку сделка с предпочтительностью является оспоримой сделкой, постольку в указанном Законе назван круг лиц, имеющих право ее оспаривания. Право оспаривания сделок и действий принадлежит внешнему и конкурсному управляющему. Он может действовать как по собственной инициативе, так и на основании решения собрания кредиторов. В ранее действовавшей редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» право оспорить сделки с предпочтительностью имели также и кредиторы должника.

Изложение ст. 168 ГК РФ в новой редакции и введение новой ст. 174.1 ГК РФ, конкретизирующей, вследствие каких нарушений закона сделка является ничтожной, позволяющих следовать курсу, который был задан в Концепции развития гражданского законодательства РФ по сокращению оснований для признания недействительными сделок. Указанного удалось достичь за счет введения презумпции оспоримости сделок, совершенных с нарушением закона, взамен презумпции их ничтожности. Действительно, до изменения ст. 168 ГК РФ большинство сделок в силу любых нарушений закона считались ничтожными. Иные основания, по которым сделки признавались ничтожными, редко использовались ввиду их узкой специфики и сложности доказывания.

Сокращение числа оснований для признания сделок недействительными удалось достичь также благодаря введению специальных норм, позволяющих установить лишь определенные случаи, когда сделка с нарушением закона является ничтожной (ст. 174.1 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 174.1 ГК РФ сделка по распоряжению имуществом, совершенная во время действия ареста, теперь не может быть признана ничтожной. Такое изменение позволило избежать сложного и неэффективного способа защиты, применяемого при

недействительности сделок, путем предоставления кредитору прав залогодержателя, которые направлены на достижение быстрого результата.

Следует отметить, что и ранее сделки, указанные в п. 1 ст. 174.1 ГК РФ, признавались ничтожными, в связи с чем применение положений данного пункта не вызовет особых сложностей. Однако положения п. 2 ст. 174.1 ГК РФ являются принципиально новыми для законодательства, в связи с чем потребуется время для выработки единого подхода к их применению.

Статьи 169 и 179 ГК РФ в новой редакции не только не способствуют соблюдению принципа добросовестности, а фактически являются своего рода «призывом» к наиболее циничным участникам гражданского оборота (прежде всего предпринимателям) игнорировать данный основополагающий принцип (презумпцию) гражданского права. Последствия в виде двусторонней реституции и весьма проблематичной возможности взыскать убытки с недобросовестного субъекта явно недостаточны для эффективности норм названных статей. Не будем забывать и о том, что согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Однако проведенный анализ статей 169 и 179 ГК РФ показал, что в действующей редакции данные нормы не способствуют внедрению принципа добросовестности в гражданский оборот. Более того, они фактически поощряют недобросовестное поведение и потому, на наш взгляд, статьи 169 и 179 ГК РФ в вопросе о последствиях недействительности сделок следует изложить в прежней редакции.